

Демографический компонент российско-китайских отношений: вызовы и выгоды

© 2011

Д. Бабаян

Усиление китайского демографического присутствия в России, в том числе на Дальнем Востоке, носит объективный характер, и представляя определенные выгоды для обеих стран в экономическом плане, нередко вызывает в РФ опасения политического характера. В тоже время вероятность того, что в обозримой перспективе Пекин, используя китайское демографическое присутствие в дальневосточном регионе России, прибегнет к попыткам аннексии этих территорий, достаточно мала. Основной стратегией Пекина будет создание с Россией действенных механизмов взаимоуязвимости, взаимозависимости и взаимовыгодности. Важную роль в этом процессе будет играть крепкая и интегрированная в российское общество китайская диаспора.

Ключевые слова: Китай, Россия, Дальний Восток, китайская миграция, демографическое проникновение, диспропорция в демографическом потенциале, миграционные процессы.

Введение

Российско-китайские отношения являются одним из ключевых направлений современной геополитики. Особое место в них занимает демография. Этот аспект затрагивает в обоих государствах целый спектр проблем исторического, политического, экономического и психологического характера. Более болезненно наличие ощутимой диспропорции в демографическом потенциале обоих государств, особенно на Дальнем Востоке, воспринимается в России.

Процессы, происходящие в КНР

Предпосылкой сохранения этой ситуации является продолжающийся рост населения в КНР, невзирая на принимаемые Пекином меры по контролю над рождаемостью. Предельные параметры численности населения Китая — до 1,6–1,7 млрд чел. — определенные Центром по изучению положения страны Академии наук КНР, по некоторым данным, будут преодолены довольно быстро¹. Согласно расчетам, с 1990 по 2035 гг. население страны увеличится примерно на 400 млн чел.²

Параллельно росту населения происходят внутренние миграционные процессы, в частности — приток населения из сел в города. Миграционные потоки из сельской местности могут привести к тому, что в течение ближайших 30 лет, численность сельского населения снизится до отметки 400 млн чел.³ Необходимо также отметить, что эффективное решение проблем, связанных с урбанизацией, является достаточно затратным

Бабаян Давид Климович, кандидат исторических наук, преподаватель Арцахского государственного университета (Армения). E-mail: lvtbabayan@gmail.com.

предприятием. Так, для абсорбирования сельских мигрантов, направляющихся в города, власти страны только до 2020 г. должны вложить в городскую инфраструктуру до 3,6 трлн долл. США⁴. Поэтому не удивительно, что, сталкиваясь с массовой миграцией, многие крупные города Китая ограничивают ее посредством административных и экономических методов⁵. Одним из выходов из сложившейся ситуации как с экономической, так и с геополитической точек зрения, может быть использование комбинированного подхода к решению демографического вопроса, т.е. не только за счет самого Китая, но и за счет миграции населения за его пределы, в том числе в Россию.

Процессы, происходящие в РФ

Интересно, что поток китайских мигрантов в Россию может быть выгоден с экономической точки зрения. Основным фактором здесь является достаточно тяжелая демографическая ситуация в целом по России и особенно в сибирских и дальневосточных регионах страны. Так, за 1992–2009 гг. число россиян сократилось из-за естественной убыли на 12,9 млн чел., или на 8,7%⁶. По прогнозам Госкомстата России, к 2016 г. численность выходящих за пределы трудоспособного возраста почти вдвое превысит число вступающих в этот возраст⁷. При этом растет смертность среди молодых. За неполное десятилетие с 1991 по 1999 гг. показатель смертности в возрасте от 20 до 29 лет увеличился более чем на 60%. Если эта тенденция сохранится, то только 58% нынешних юношей 16 лет доживут до 60 лет⁸.

Ожидается также, что количество российских женщин, вступающих в так называемый первый детородный возраст (между 20 и 30 годами), сократится в течение 2009–2020 гг. почти на 40%⁹. Данное обстоятельство, естественно, довольно негативно скажется на рождаемости в стране. Данные тенденции будут непосредственно воздействовать на трудоспособность населения России и станут негативно влиять на демографическую ситуацию в стране, делая процесс миграции в Россию неизбежным и необходимым. Специалисты считают, что для лишь поддержания численности населения России на нынешнем уровне в ближайшие 50 лет она должна принимать более полумиллиона мигрантов ежегодно¹⁰. Другие эксперты подсчитали, что для восстановления экономики и «разбавки» стареющего населения России нужно принимать 5–7 млн мигрантов в год¹¹. При этом китайцы могут стать одним из основных элементов миграционных потоков в Российскую Федерацию.

Этому способствуют географическая близость Китая и экономическая целесообразность. По некоторым подсчетам, если бы Китай экспортировал 1 млн чел. рабочей силы (менее 1% населения России), это обеспечило бы обработку около 10% пахотных земель, с которых можно получить продукции на 10 млрд долл. в год¹². К тому же, наем китайцев обходится на много дешевле наема собственных граждан. Нельзя не учитывать и то, что китайцы очень работоспособны и вдобавок весьма непритязательны.

Потенциальные направления закрепления китайских мигрантов в России

Наиболее вероятным направлением демографического закрепления китайцев в России представляется создание общин в крупных городах страны, в частности, в столице РФ Москве, а также в ее дальневосточных и сибирских регионах. Поскольку наиболее щепетильным с геополитической точки зрения предстает возможное демографическое проникновение граждан Китая на российский Дальний Восток, более детально рассмотрим именно данный аспект.

Население Сибири и Дальнего Востока даже в сравнении с населением приграничных китайских провинций действительно выглядит малочисленным. К примеру, в Приморье, одном из наиболее густонаселенных регионов Дальнего Востока, плотность

населения составляет 12 чел. на 1 км², а в граничащей с Приморьем китайской провинции Цзилинь — 139. В 2001 г. на территории Восточно-Сибирского и Дальневосточного экономического районов проживало немногим более 16 млн чел.¹³, а численность населения трех приграничных с Дальним Востоком провинций КНР (Внутренняя Монголия, Хэйлуцзянь, Цзилинь) в 2001 г. составляла 86 млн чел.¹⁴. На 2008 г. население Восточно-Сибирского экономического района и Дальневосточного Федерального округа составило уже 15,38 млн чел.¹⁵, а население трех вышеуказанных китайских провинций еще в 2005 г. превысило отметку в 89,2 млн чел.¹⁶.

По всей вероятности, убыль населения в этих регионах будет продолжаться. По некоторым прогнозам, трудоспособное население России за Уралом к 2020 г. составит 6–8 млн чел.¹⁷ С 1991 по 2002 гг. Дальний Восток покинули 1,2 млн чел. Ясно, что при таком развитии ситуации в России вероятность демографического проникновения китайцев становится все более реальной. Все указанные процессы происходят на фоне оказания федеральным центром весьма ощутимой поддержки Дальнему Востоку. Начиная с 2000 г. она увеличилась практически в 7 раз и ежегодный объем федеральных трансфертов стабильно превышает 150 млрд руб.¹⁸

Следующим фактором, делающим дальневосточные и сибирские регионы демографически уязвимыми, является структура и размещение населения в данных регионах. Большая его часть располагается в нескольких городах, оставляя обширные территории практически незаселенными. Зачастую эти необитаемые и бесхозные территории пригодны для ведения сельского хозяйства.

Для более наглядного представления ситуации рассмотрим демографию ряда субъектов Дальнего Востока и Сибири. Так, численность постоянного населения Амурской области на 1 января 2011 г. составила 857 422 чел. и по прогнозам территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области, к 2031 году оно сократится и составит 772 403 чел.¹⁹ Между тем, на январь 2001 г. население Амурской области составляло 997 500 чел., а в 1990 г. — 1 073 тыс. чел. Практически аналогичная ситуация сложилась и в других регионах Дальнего Востока. К примеру, на 1 декабря 2010 г. численность постоянного населения Забайкальского края уменьшилась с начала года на 2,4 тыс. чел. или на 0,2% и составила 1 114,6 тыс. чел.²⁰ И это при том, что население Читинской области на 1 января 2001 г. составляло 1 149,6 тыс. чел.²¹ По 11-му пятилетнему итогом Всероссийской переписи населения 2010 г., в Иркутской области проживает 2 446,3 тыс. чел.²¹, при том, что на 1 января 2001 г. население Иркутской области составляло 2 734,7 тыс. чел., т.е. за 9 лет оно уменьшилось более чем на 288 тыс. чел.

На начало 2010 г. население Кемеровской области составило 2 820,6 тыс. чел.²², при том, что на начало 2002 г. население области составляло 2 940 тыс. чел.²³, т.е. за 8 лет население там сократилось почти на 120 тыс. чел. Уменьшается население и в Хабаровском крае. На 1 января 2010 г. оно составило 1 400 425 чел.²⁴, при том, что на 1 января 2002 г. там проживало 1 485,8 тыс. чел. Отметим, что на одном квадратном километре территории края проживает в четыре с лишним раза меньше, чем в среднем по России. Численность постоянного населения Приморского края на 1 января 2010 г. составила 1 981,9 тыс. чел. и естественная убыль населения за январь–ноябрь 2010 г. выросла к соответствующему уровню 2009 г. на 19,5% и составила 4 329 чел.²⁵ При этом, в 2008 г. население Приморского края составляло 1 995,8 тыс. чел.²⁶ и по сравнению с 2002 г. уменьшилось на 291 тыс. чел. или на 12,7%.²⁷ Население Камчатки за последние 10 лет уменьшилось с почти полумиллиона до 370 тыс.²⁸ На начало 2009 г. численность постоянного населения составляла уже 345 тыс. чел.²⁹ Уменьшилось и население Еврейской автономной области. Если по переписи 2002 г. население области составляло почти 191 тыс. чел.³⁰, то на 1 января 2010 г. оно составило 185 тыс. чел.³¹

В этих регионах с огромной территорией (самым маленьким субъектом здесь предстает Еврейская автономная область с территорией в 36,2 тыс. кв. км), большая часть населения, как уже отмечалось выше, располагается в городах, оставляя обширные территории практически незаселенными. Так, в Амурской области более 65% населения проживает в городах, в том числе более 41% — в четырех крупнейших городах области — Благовещенске, Белогорске, Свободном, и Тынде³². Основная часть населения Иркутской области — 79,4%, также проживает в городской местности. В семи крупнейших городах Кемеровской области сконцентрировано почти 62,1% населения. Такая же ситуация в Хабаровском крае: в семи крупных его городах (Хабаровске, Комсомольске-на-Амуре, Амурске, Николаевске-на-Амуре, Советской Гавани, Бикине, Вяземское) сосредоточено почти 70% населения³³.

Как и в других краях и областях Дальнего Востока и Сибири, население в Приморье размещено крайне неравномерно. Густонаселенные районы здесь чередуются со слабо обжитыми территориями. При средней плотности населения в 12 чел. на км², немало таких мест, где она составляет всего 1–2 чел. на квадратный километр. Треть территории края, преимущественно в горной местности, вообще не имеет постоянного населения³⁴. Характер расселения и плотность населения определяются развитием и специализацией хозяйства. Наибольшую плотность населения (около 80 чел./км²) имеют южные районы края. Количество сельских населенных пунктов в последнее время уменьшается. Если в 1959 г. их насчитывалось 1002, то в 2002 г. только 702. При этом почти 43% населения края сосредоточено в трех городах — Владивостоке, Уссурийске и Находке. На 1 января 2010 г. на эти три города приходилось уже 45,2% населения края³⁵.

Приведенные выше данные показывают основные бреши в социально-демографической ситуации вышеуказанных регионов, которые могут способствовать демографическому закреплению в них китайцев, особенно на территориях, пригодных для ведения сельского хозяйства, но ставших практически необитаемыми и бесхозными.

Механизмы демографического закрепления китайцев на территории РФ

В число стратегических механизмов демографического проникновения и закрепления китайских мигрантов в регионах российского Дальнего Востока и Сибири входит углубление с ними экономических отношений. В целом экономическое сотрудничество КНР с регионами российского Дальнего Востока и Сибири развивается достаточно динамично. Китай занимает лидирующее место в товарообороте практически всех субъектов дальневосточных и сибирских регионов.

Особую важность для Китая представляет сельское хозяйство Сибири и Дальнего Востока. В этой сфере у Пекина имеются неплохие шансы для укрепления своих позиций. Уже упомянутая структура демографического расселения дальневосточных и сибирских регионов РФ в региональной степени способствует этому. Китайцы с присущим им трудолюбием в состоянии практически полностью обеспечить сельскохозяйственными продуктами население дальневосточных регионов и даже наладить экспорт некоторых видов этой продукции. Данное обстоятельство может стать весьма существенным условием улучшения не только экономической, но и социальной ситуации на Дальнем Востоке. В республике активной экономической деятельности китайцев некоторые отрасли экономики Дальнего Востока уже монополизированы ими. Так, уже на начало нынешнего десятилетия львиная доля сельскохозяйственной продукции Дальнего Востока России производилась китайскими и корейскими фермерами³⁶. Китайские фермеры активны и в других регионах России, в т.ч. на Урале. Почти треть всех овощей в Челябинской области производится китайцами на арендованных землях, площадь которых в 2009 г. составила 798 га против 55 несколькими годами ранее³⁷.

В 2006 г. правительство Свердловской области и генеральное консульство КНР в Екатеринбурге договорились о сотрудничестве в сельском хозяйстве, в частности о том, что китайцы будут осваивать и возвращать в сельскохозяйственный оборот заброшенные пахотные земли³⁸. По заявлениям представителей областных властей, в регионе имеются сотни тысяч гектаров бесхозных земель, которые можно было бы передать в аренду китайским иммигрантам сроком на 49 лет.

Численность китайцев на Дальнем Востоке. Мифы и реальность.

Какова же истинная численность китайцев в дальневосточных регионах России? Данные здесь колеблются от 100 тыс. до 5 млн³⁹. Так, в 1997 г. высокопоставленные чиновники Федеральной миграционной службы РФ, оценивая численность незаконных китайских мигрантов в России, утверждали, что их около 1 млн чел., их ежегодный прирост составляет почти 100 тыс. чел.⁴⁰ По некоторым данным, уже в 2002 г. в ряде городов Приморья эмигранты из Китая составляли до 20% населения⁴¹. Миграция китайцев может привести к радикальным изменениям в демографической ситуации в масштабах всей России. Например, по прогнозам Института народно-хозяйственного прогнозирования Российской академии наук, к середине XXI в. китайцы в России станут вторым по численности после русских этносом⁴².

В данном контексте уместно привести слова, высказанные в июле 2001 г. тогдашним президентом РФ В. Путиным во время посещения Благовещенска: «Если в ближайшее время не предпримем реальных усилий по развитию Дальнего Востока, то русское население через несколько десятилетий будет в основном говорить на японском, китайском и корейском языках»⁴³. А бывший губернатор Приморья В. Наздратенко даже предложил переселить 5 млн русских на Дальний Восток, чтобы создать хоть какой-нибудь паритет с Китаем⁴⁴.

Однако имеются и другие данные относительно китайской миграции на российский Дальний Восток. Директор Федеральной миграционной службы РФ К. Ромодановский на совещании по таможенной и миграционной проблематике в приграничных регионах, созванном президентом России Д. Медведевым в июле 2010 г., оценил численность китайцев по всей стране в 248 тыс. чел.⁴⁵ При анализе китайского присутствия в дальневосточных регионах России особый интерес представляет социологическая модель Дж. Берри, предлагающая 4 формы аккультурации мигранта в обществе, которое его принимает (сепарация, интеграция, ассимиляция, маргинализация)⁴⁶. Ключевым компонентом здесь выступает сохранение мигрантом культурной принадлежности к китайскому социуму в России, а также степень его интеграции в общество, которое его принимает. На примере Благовещенска большинство китайцев в России, независимо от их социального статуса, придерживаются поведения, сходного с сепарацией. Интеграция занимает второе место. Эти результаты весьма примечательны и показывают, что китайцы формируют особую систему проживания в дальневосточных регионах России, создавая этнически ориентированные сообщества. Таким образом, следует отметить, что даже если китайская диспора на Дальнем Востоке еще не сформирована окончательно, то ряд присущих ей специфических черт уже существует.

Геополитические императивы миграции и закрепления китайцев на российском Дальнем Востоке и в Сибири

Очевидно, что демографическая политика КНР является составной частью ее геополитических целей и принципов. Поэтому данный аспект необходимо рассматривать в более широком ракурсе, в частности, в контексте процессов, направленных на установление нового миропорядка. Распад биполярной системы после развала СССР породил и своего рода системный вакуум, заполнение которого мировым центром силы видится по-

разному. США, позиционируя себя мировым лидером, фактически выступают за систему, близкую к однополярной. С подобной позицией не согласны, в числе прочих, Китай и Россия, для которых на данном этапе предпочтительнее многополярное мироустройство.

Но в этой связи возникает ряд проблем. С одной стороны, Китай заинтересован в сильной России, которая была бы одним из полюсов в мировой политике. Ни сегодня, ни в ближайшем будущем КНР вряд ли в состоянии в одиночку противостоять гегемонии США. Россия также неспособна на данном этапе и в ближайшей перспективе сделать это в одиночку. Эффективное противостояние однополярным тенденциям возможно лишь общими усилиями. В тоже самое время сильная Россия более независима в выборе того или иного геополитического вектора. И гипотетически такой выбор может быть не в интересах КНР, особенно если учитывать, что многополярность вовсе не предопределяет перманентный союз или совпадение интересов Москвы и Пекина. Поэтому Китай, как уже отмечалось, должен стремиться создать ситуацию взаимозависимости и взаимоуязвимости во взаимоотношениях с Россией, чтобы в перспективе свести к минимуму возможные последствия от изменения геополитического вектора Москвы.

И здесь ключевую роль приобретает его демографическая политика на Дальнем Востоке. В некоторой степени ее проведение предопределяет элемент безальтернативности. Демографическое проникновение и закрепление в дальневосточных и сибирских регионах может оказаться лучшей подстраховкой на случай неблагоприятного для Пекина развития ситуации. У китайского государства, стремящегося стать одним из ведущих центров силы в мировой политике, по существу нет иного выбора.

Выводы

Демография действительно весьма щепетильный аспект российско-китайских отношений. Тем не менее, очевидно, что без сотрудничества с Китаем России будет трудно улучшить социально-экономическую и демографическую ситуацию на Дальнем Востоке и в Сибири. Об этом несколько раз заявлял президент России Д. Медведев. На одном из совещаний, проходившем в Хабаровске в 2009 г., он заявил следующее: «Один из наших наиболее серьезных и экономически перспективных партнеров — это, конечно, Китай. Он обладает не только емким для нашей промышленности рынком, но и значительными финансовыми ресурсами, которые могут быть инвестированы в нашу экономику... Кроме того, мы исходили из того, что задачи подъема Дальнего Востока, Забайкалья должны быть на рабочем уровне скоординированы с программами развития Северо-Востока Китайской Народной Республики»⁴⁷.

Из данного заявления видно, что Москва достаточно спокойно относится к вовлечению Китая в дальневосточные и сибирские дела, хотя демографическое проникновение Китая может показаться весьма рискованным. Однако, анализируя тему демографического компонента китайской геополитики, необходимо максимально дистанцироваться от эмоций и подходить к этой теме рационально и объективно. По всей видимости, усиление китайского присутствия на Дальнем Востоке, в том числе и демографического, будет продолжаться и в будущем.

Тем не менее, маловероятно, чтобы в будущем Пекин, используя китайское демографическое присутствие в дальневосточных регионах России, прибегнул к попыткам аннексии этих территорий. Данный подход слишком рискован⁴⁸. Основной стратегией Пекина, по-видимому, будет создание с Россией действенных механизмов взаимоуязвимости, взаимозависимости и взаимовыгодности, что позволит свести к минимуму возможные последствия от изменения геополитического вектора Москвы. Наличие крепкой и интегрированной в российское общество китайской диаспоры, особенно на Дальнем Востоке, представляется одним из наиболее целесообразных механизмов создания такой ситуации. В противном случае у Китая появится серьезный и опасный враг, и такое развитие событий может быть чревато непредсказуемыми последствиями.

1. Чэнь Юхуа. Чжунго шэньйюу чжэнцэ тяочжэн яньцзю, Жэнькоу яньцзю [Население Китая на рубеже XXI века] // Проблемы корректировки политики рождаемости в Китае. Пекин, 1999. № 6. С. 21–27 (Китаеведение. 2001. № 1. Реферирование: Бергер Я.М.).
2. Му Гуанцзун, Чэнь Вей. Цзоу сян 21 шици ды чжунго жэнь-коу: синши фэньси юй дуйцэ сы-као, Кайфан шидай [Китайское население на пути в XXI век: анализ ситуации и контрмеры]. Гуанчжоу, 1999. № 3. С. 73–80 (Китаеведение. 2001. № 1. Реферирование: Бергер Я.М.).
3. China's rural population to halve in 30 years: economist, Xinhua. — http://news.xinhuanet.com/english2010/china/2010-02/24/c_13186529.htm, February 24, 2010.
4. Xin Zhiming. Urbanization could cost 24 trillion yuan // China Daily. — http://www.chinadaily.com.cn/china/2010-09/23/content_11338296.htm, September 23, 2010.
5. Zeng Ying. Quicken Urbanization Pace // China Daily. Hong Kong, 1999. 18 Nov. P. 4.
6. В 2009 г. естественная убыль снизилась до 249 тыс. чел. и была немного перекрыта миграционным приростом. — <http://demoscope.ru/weekly/2010/0409/barom03.php>, 8–21 февр. 2010.
7. Горбачева А. Россия поставила обций рекорд по общей смертности // Круг жизни. 2001. № 8, 27 апр. С. 3.
8. Там же.
9. United States Census Bureau, International Data Base, 2000. — <http://www.census.gov/ipc/www/idbnew.html>, April 16, 2001.
10. United Nations Population Division, Replacement Migration. New York, 2000.
11. Кольчик С. XXI век: все не так страшно // Аргументы и факты. 2001. № 1. С. 4.
12. Китайско-российское региональное сотрудничество // Пробл. Дальнего Востока. 2001. № 6.
13. Демоскоп Weekly: Электрон. версия бюл. «Население и общество / Центр демографии и экологии чел. Ин-та народнохозяйственного прогнозирования РАН. — <http://demoscope.ru/weekly/map/rfregions.html>, № 37–38, 8–21 октября 2001.
14. Administrative Divisions of People's Republic of China, People's Daily. — <http://english.peopledaily.com.cn/china/19990914A103.html>.
15. Дальневосточный Федеральный округ // Официальный сайт полномочного представителя президента РФ. — <http://www.dfo.gov.ru/area>; Итоги реализации Концепции демографического развития Республики Бурятия на период до 2010 года // Официальный сайт Министерства экономики Республики Бурятия. — http://economy.buryatia.ru/attached_documents/OTCHET2008podemografii.rar; Красноярский край: территория, население, Администрация губернатора Красноярского края. — <http://www.krskstate.ru/krasnoyarskkray>; Правительство Иркутской области. — <http://www.govirk.ru/default.aspx>; Забайкальский край, официальный портал. <http://www.e-zab.ru/>; Республика Хакасия, официальный портал органов гос—ударственной власти, <http://www.rhlider.ru/>; Правительство Республики Тыва, официальный сайт. — <http://gov.tuva.ru/>.
16. Inner Mongolia 2005 — The Year in Review. // China Internet Information Center. — <http://www.china.org.cn/english/features/ProvinceView/183227.htm>; Jilin 2005 — The Year in Review // China Internet Information Center. — <http://www.china.org.cn/english/features/ProvinceView/184199.htm>; Heilongjiang, 2005 // The Year in Review / China Internet Information Center. — <http://www.china.org.cn/english/features/ProvinceView/170623.htm>.
17. Баранов А. Тупики ларечной идеологии // Независимое военное обозрение. 2000. № 4. С. 6.
18. Стенограмма выступления председателя партии «Единая Россия», премьер-министра РФ Владимира Путина на межрегиональной партийной конференции ДФО «Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока до 2020 года. Программа на 2010–2012 годы». Хабаровск, 6 дек. 2010 г. // Официальный сайт партии «Единая Россия». — <http://er.ru/text.shtml?17/3298,110027>.
19. Прогноз численности населения Амурской области до 2031 года. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. http://amurstat.gks.ru/digital/region5/DocLib/07_1_3.htm, accessed February 20, 2011. —
20. Информация о социально-экономическом развитии Забайкальского края за январь–декабрь 2010 года / М-во экон. развития Забайкальского края. — <http://economy.e-zab.ru/page/monitoring/2010.php>, accessed February 21, 2011.
21. Иркутская область (статистическая справка). Служба занятости населения Иркутской обл. — <http://www.irkzan.ru/qa/131.3.html>, accessed February 21, 2011.

22. Демография. Официальный сайт администрации Кемеров. обл. — <http://www.ako.ru/Socsfera/demogr.asp?n=1>, accessed February 21, 2011.
23. Администрация Кемеров. обл. — <http://www.ako.ru/Socsfera/demogr.asp?n=1>.
24. Численность населения на 1 янв. 2010 г. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю. — http://habstat.gks.ru/digital/region1/OsnPokaz/Chislennost_naselen.htm accessed February 21, 2011.
25. Итоги социально-экономического развития Приморского края, Департамент экономики, поддержки предпринимательства, развития конкуренции, инвестиций и контроля подготовки к саммиту АТЭС Приморского края, Владивосток, 2011, с. 24.
26. Итоги социально-экономического развития Приморского края за 2008 г. Департамент экон. развития Примор. края. Владивосток, 2009. С. 22.
27. Там же. С. 22, 23.
28. *Акопов П.* Непутевая путина // Известия. 2002. 28 авг. С. 8.
29. Краткая характеристика Камчатского края. Правительство Камчат. края. — <http://www.kamchatka.gov.ru/index.php?cont=76&menu=12>.
30. Численность населения субъектов Российской Федерации. Федеральная служба гос. статистики. Всерос. перепись населения 2002 г. — www.perepis2002.ru/ct/doc/population.doc.
31. Изменение численности постоянного населения по компонентам. Официальный интернет-портал органов гос. власти Еврейской автономной обл. — <http://www.eao.ru/?p=37>.
32. *Vasenyov A.* Russia: Overview of Amurskaya Oblast // Business Information Service for the Newly Independent States (BISNIS). — <http://www.bisnis.doc.gov/bisnis/country/011227amurover.htm>, December 2001. P. 1, 2, 4.
33. Население и трудовые ресурсы // Официальный сайт Администрации Хабаров. края. — <http://www.adm.khv.ru/invest2.nsf/folders/General-ru.htm>.
34. Более подробно см.: Размещение населения. Примор. край РФ. Дальневост. геологический ин-т. — <http://www.fegi.ru/PRIMORYE/GEOGR/city.htm>.
35. Численность постоянного населения Российской Федерации по городам, поселкам городского типа и районам на 1 янв. 2010 г. Федеральная служба гос. статистики.
36. *Александров Е.* Чайна-таун размером с Сибирь // Общая газ. 2001. 5–11 июля. С. 6.
37. *Евгеньевич А.* Китайцы создали сельскохозяйственную империю в России // *Fermer.ru*. — <http://www.fermer.ru/forum/zashchishchennyi-grunt-i-gidroponika/81969>, 21 июля 2010.
38. Подробнее см.: *Терлецкий В.* Китайцы дошли до Урала // Независимая газ. 2006. 2 авг.
39. Russia Far East Turning Chinese? Global Intelligence Update. — www.stratfor.com, July 7, 2000.
40. *Федотов И., Селиванов Л.* Призрак “демографического империализма” // Миграция. 1997. № 3. С. 4.
41. *Александров А.* Поцелуй дракона // Аргументы и факты. 2002. № 48. С. 7.
42. *Камакин А.* Неизвестное лицо российской национальности // Итоги. 2001. 29 мая. С. 39.
43. Информационная программа «Время» (телевизионный канал ОРТ). 22 июля 2000.
44. Russia Far East Turning Chinese? Global Intelligence Update. — www.stratfor.com, July 7, 2000.
45. Стенографический отчет о совещании по таможенной и миграционной проблематике в приграничных регионах. Официальный сайт Президента РФ. — <http://www.kremlin.ru/transcripts/8278>, Благовещенск, 3 июля 2010 года.
46. Подробнее о модели см.: *Berry J.* Immigration, Acculturation, and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 1997. P. 5–68.
47. Стенографический отчет о совещании «О приграничном сотрудничестве с Китаем и Монголией и задачах развития восточных регионов Российской Федерации». Хабаровск, 21 мая 2009 г. Официальный сайт Президента РФ. — <http://www.kremlin.ru/transcripts/4160>, Хабаровск, 21 мая 2009 года.
48. *Hofstede G.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill, 1991. P. 139.